

ПЕРВЫЙ ТИТУЛ ШЕСТНАДЦАТОЙ КНИГИ КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ, ПЕРЕВОД, КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ КОММЕНТАРИЙ
Е. В. СИЛЬВЕСТРОВОЙ

В настоящей работе приводится перевод первого титула шестнадцатой книги Кодекса Феодосия. Первый титул посвящен общим вопросам христианской веры и представляет собой своего рода введение в шестнадцатую книгу Кодекса. В него вошло четыре императорские конституции, в том числе — знаменитый фессалоникский эдикт Феодосия I.

Кодекс Феодосия — первый официальный сборник императорских конституций, изданный в 438 г. по распоряжению Феодосия II. Он представляет собой уникальный памятник правовой мысли Поздней Римской Империи. Издание Кодекса было одним из значительных этапов систематизации римского права, которая началась с создания Законов XII таблиц, продолжилась затем в неясных планах кодификации источников права, существовавших у Юлия Цезаря, в Вечном Эдикте Сальвия Юлиана, в кодексах императорских конституций, и завершилась, наконец, изданием Свода гражданского права Юстиниана. Непосредственными предтечами Кодекса Феодосия считают Гермогенианов и Григорианов Кодексы, которые также представляли собой сборники императорских постановлений, однако не получили официального признания.

Создание Кодекса Феодосия преследовало определенные цели, одной из которых было удовлетворение информационных потребностей юридической практики в рамках реализации программы обеспечения определенности права. Проблема неопределенности правовых установлений ясно осознавалась позднеантичным обществом уже во второй половине IV в.¹, и создание Кодекса было одним из средств ее решения.

¹ Второй половиной IV в. датируется сочинение «De rebus bellicis», в котором оставшийся нам неизвестным автор указывает на необходимость очистить право от противоречий и обеспечить определенность правовых норм:

«De legum vel iuris confusione purganda.

XXI.1 Divina providentia, sacratissime imperator, domi forisque Reipublicae praesidiis comparatis, restat unum de tua serenitate remedium ad civilium curarum medicinam, ut confusas legum contrariasque sententias, improbitatis reiecto litigio, iudicio augustae dignationis illumines. Quid enim sic ab honestate consistit alienum quam ibidem studia exerceri certandi ubi iustitia profitente discernuntur merita singulorum?» (De rebus bellicis XXI.1 // *Thompson E. A. A Roman Reformer and Inventor*. Oxford: Clarendon Press, 1952. P. 105).

См.: *Mazzarino S. Aspetti sociali del quarto secolo*. R.: L'Erma, 1951. P. 103; *Thompson*. Op. cit. P. 74;

Программа создания Кодекса зафиксирована в пятой и шестой конституциях первого титула его первой книги (*Codex Theodosianus*² I.1.5; I.1.6), в соответствии с которыми по образцу Гермогенианова и Грегорианова Кодексов должен был быть создан кодекс императорских конституций, изданных в форме «всеобщих законов» или императорских «эдиктов» (*edictales et generales constitutiones*). Согласно первоначальной программе, изложенной в конституции CTh I.1.5, предполагалось создание двух кодексов — первого — всех императорских конституций, в том числе, утративших юридическую силу, и второго — «кодекса — жизненного руководства» (*codex magisterium vitae*), в который должны были войти только действующие императорские конституции, сопровождаемые толкованиями, составленными из фрагментов авторитетных юридических сочинений³. Данный план был осуществлен только частично. Был издан лишь один из первоначально запланированных кодексов, в него вошли только действующие императорские постановления, но не были включены фрагменты сочинений юристов⁴. Изменение программы издания Кодекса отражено в конституции CTh I.1.6.

Gaudemet J. La formation du droit séculier et du droit de l'Église aux IV et V siècles. P.: Sirey, 1979. P. 44; *Nörr D.* Zu den geistigen und sozialen Grundlagen der spätantiken Kodifikationsbewegung // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung.* 1963. Bd. 80. S. 109–140.

² Далее — CTh.

³ Вопрос о том, что именно должен был представлять из себя этот второй кодекс, до сих пор не получил однозначного ответа в научной литературе. Библиография трудов, посвященных кодификации императора Феодосия II, достаточно обширна: *Albanese B.* Sul programma legislativo esposto nel 429 da Teodosio II // *Annali del Seminario Giuridico dell'Università di Palermo.* 1985. Vol. 38. P. 253–269; *Archi G. G.* Teodosio II e la sua codificazione. Napoli, 1976; *Idem.* Problemi e modelli legislativi all'epoca di Teodosio II e di Giustiniano // *Studia et documenta historiae et iuris.* 1984. Vol. 50. P. 341–354; *Idem.* I principi generali del diritto. Compilazione teodosiana e legislazione giustiniana // *Studia et documenta historiae et iuris.* 1990. Vol. 57. P. 124–157; *Barone-Adesi G.* Ricerche sui corpora normativi dell'impero romano. I corpora degli iura tardoimperiali. Torino, 1998; *Bianchini M.* Rileggendo C.Th.I.1.5 // *Contributi di Storia antica in onore di Albino Garzetti.* Genova, 1976. P. 223–239; *Cenderelli A.* Digesto e predigesti. Riflessioni ed ipotesi di ricerca. Modena, 1983; *De Marini Avonzo F.* La politica legislativa di Valentiniano III e Teodosio II. Torino, 1971; *Falchi G. L.* Sulla codificazione del diritto romano nel IV e VI secolo. R., 1989; *Gaudemet J.* Théodosien (code) // *Dictionnaire de droit canonique.* 1962. P. 1215–1223; *Idem.* Études de droit romain. Napoli, 1979. Vol. 1. P. 283–287; *Ebrard F.* Le projet de l'an 429, d'un «constitutionum codex cohaerentibus prudentium tractatibus et responsis» // *Revue historique de droit français et étranger.* 1949. Vol. 27. P. 488–490; *Idem.* Das theodosische Project eines Predigesto // *Studi Albertario.* Milano: Giuffrè, 1953. Vol. 1. P. 583–586; *Manfredini A. D.* Osservazioni sulla compilazione teodosiana (CTh I,1, 5.6. e Nov. Theod. I), in margine a CTh 9,34 (de famosis libellis) // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana IV.* Perugia, 1981. P. 387–428; *Idem.* Il «Codex Theodosianus» e il «Codex magisterium vitae» // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana V.* Città di Castello, 1983. P. 177–208; *Volterra E.* Intorno alla formazione del Codice Teodosiano // *Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano Vittorio Scialoja.* 1980. Vol. 83. P. 109–145; *Idem.* La costituzione introduttiva del Codice Teodosiano // *Sodalitas: scritti in onore di Antonio Guarino.* Napoli, 1984. Vol. 6. P. 3083–3103 etc.

⁴ Таким образом, проблема систематизации источников права постклассического периода была решена только частично: хотя был создан кодекс, включивший в себя императорские конституции («leges»), вопрос о юридической силе правосудлений авторитетных римских юристов (сочинения римских юристов, содержавшие доктринальные правоположения, получили в современной историографии условное наименование «iura») остался открытым. Впро-

Особенности Кодекса Феодосия как памятника правовой мысли определяются как характером включенных в него в соответствии с конституцией CTh I.1.6 императорских постановлений, так и спецификой законотворческой деятельности римских императоров IV — нач. V в. в целом. В Кодекс должны были войти «всеобщие законы» (*leges generales*), а точнее, «всеобщие» императорские конституции и конституции, изданные в форме эдикта (*edictales generalesque constitutiones*). Определение «всеобщего закона»⁵ приводится в конституции императора Валентиниана III от 426 г., фрагмент которой воспроизведен в Кодексе Юстиниана (*Cod. Iust. I.14.3*). В соответствии с этой конституцией, ко «всеобщим законам» должны были быть отнесены послания императора сенату; императорские эдикты; императорские постановления, которые наместники провинций должны были опубликовать в форме собственных эдиктов. Моделью «всеобщего закона» служил императорский эдикт, для которого, в свою очередь, образцом стал эдикт римского магистрата⁶. Основной особенностью императорского эдикта, отличавшей его от других форм правотворческой деятельности императора, была общеобязательность устанавливаемых в нем правовых норм. Однако эдиктам, как и другим формам нормотворчества императора, была свойственна казуистичность изложения правовых норм⁷. Еще одной характерной чертой эдиктов была ограниченность сферы их действия какой-либо частью Империи или отдельной провинцией⁸.

чем, в Кодекс Феодосия был включен фрагмент изданной в 426 г. конституции императора Валентиниана III — знаменитый «закон о цитировании» (CTh I.4.3). Хотя данное императорское постановление и выстраивало определенную иерархию правосудлений представителей классической юридической науки, оно не решало проблемы систематизации и унификации источников права на том уровне, который предусматривался в первоначальном варианте программы составления Кодекса 429 г. О проблеме «*iura*» и соотношении «*iura*» и «*leges*» в пост-классический период см.: *Archi G. G.* Il problema delle fonti del diritto nel sistema romano del IV e V secolo // *Studi in onore di Giuseppe Grosso*. Torino, 1971. Vol. 4. P. 1–93; *Falchi*. Op. cit.; *Dominguez Agudo M. I.* Estudio léxico de «*iura* y *leges*» en el derecho romano vulgar occidental. Madrid, 2006; *Gaudemet J.* «*Jus*» et «*leges*» // *Iura*. 1950. Vol. 1. P. 221–252; *Lauria M.* Ius. Visioni romane e moderne. Lezioni. Napoli, 1956 etc. См. подробную библиографию по данной проблеме в работе *Bianchi P.* *Iura-leges*. Un'apparente questione terminologica della tarda antichità. Storiografia e storia. Milano, 2007.

⁵ О проблеме «всеобщего закона» см.: *Archi G. G.* Teodosio II e la sua codificazione. Napoli, 1976; *Idem.* Aspetti giuridici dell'Occidente postteodosiano // *Studi in onore di C. Sanfilippo*. 1987. Vol. 7. P. 3–29; *Bassanelli Sommariva G.* La legge di Valentiniano III del 7 Novembre 426 // *Labeo*. 1983. Vol. 29. P. 280–313; *Idem.* L'imperatore unico creatore ed interprete delle leggi e l'autonomia del giudice nel diritto Giustiniano. Milano, 1983; *Bianchini M.* Caso concreto e «*lex generalis*». Per lo studio della tecnica e della politica normativa da Costantino a Teodosio II. Milano, 1979; *Fusco S.-A.* Constitutiones principum und Kodifikation in der Spätantike // *Chiron*. 1974. Bd. 4. S. 609–628; *De Marini Avonzo*. Op. cit.; *Sirks B.* Observations on the Theodosian Code: *Lex Generalis*, Validity of Laws // *Atti dell' Accademia Romanistica Costantiniana XIV*. 2003. P. 145; *van der Wal N.* Edictum und lex edictalis. Form und Inhalt der Kaisergesetze im spätrömischen Reich // *Revue internationale des droits de l'antiquité*. 1981. Vol. 28. P. 277–313 etc. См. также: *Сильвестрова Е. В.* *Lex generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н.э. М., 2007.

⁶ *Schwind F. F.* Zur Frage der Publikation im römischen Recht. München, 1940. S. 130.

⁷ См.: *van der Wal*. Op. cit. P. 305–306.

⁸ *Voci P.* Note sull'efficacia delle costituzioni imperiali. Dal principato alla fine del IV secolo // *Idem.* *Studi di diritto romano*. Padova: Cedam, 1985. T. 2. P. 276–350.

Согласно указаниям императора⁹ составители кодекса могли разбивать текст императорских конституций на отдельные фрагменты и помещать последние в определенные титулы в соответствии с тематическим содержанием конституций. Зачастую составители вставляли слова «post alia» или «et cetera», соответственно, в начале или в конце воспроизводимого фрагмента конституции, дабы тем самым обозначить, что остальные фрагменты этой же конституции помещены в другие разделы Кодекса. Вместе с тем, полномочия составителей Кодекса Феодосия по редактированию текста императорских конституций, включаемых в Кодекс, были значительно уже, чем аналогичные полномочия составителей Свода Юстиниана. Поэтому изменения, вносимые составителями Кодекса Феодосия в тексты императорских конституций, относились, скорее, не к редактированию текста, а к его сокращению, например, устранению таких элементов, как указание на обстоятельства издания конституции (*occasio legis*)¹⁰. В результате, в Кодексе Феодосия, в отличие от Кодекса Юстиниана, тексты императорских конституций воспроизводятся достаточно близко к оригиналу, и именно поэтому поиск интерполяций в тексте Кодекса Феодосия оказался непродуктивным¹¹. В каждом титуле Кодекса Феодосия фрагменты конституций расположены в хронологическом порядке, а также приведены дата принятия конституции и имена консулов, избранных в год ее принятия¹². Последние данные приведены в Кодексе с многочисленными ошибками, связанными с неверным указанием имен консулов, дат принятия и опубликования конституции и т. п.

Кодекс Феодосия построен в основном по традиционной для классических римских юридических сочинений схеме, то есть в соответствии с системой Вечного Эдикта¹³. Впрочем, по этой схеме выстроены, скорее, титулы, посвященные проблематике частного права, тогда как титулы, содержащие нормы публичного права, следует считать «приложением» к той части Кодекса, которая построена по системе преторского Эдикта. Новшеством по отношению к традиционной систематике юридических сочинений следует считать не только первую и шестнадцатую книги Кодекса, но также и книги с двенадцатой по пятнадцатую¹⁴.

Итак, первая книга Кодекса посвящена проблеме источников права и системе высших должностей в Империи.

Книги со второй по пятую — частному праву, согласно системе Эдикта.

Книга шестая — иерархии и привилегиям отдельных должностных лиц.

⁹ Содержащимся в конституциях CTh I.1.5–6.

¹⁰ *van der Wal N.* Die Textfassung der spätrömischen Kaisergesetze in den Codices // *Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano* Vittorio Scialoja. 1980. Vol. 83. P. 1–27.

¹¹ *Honoré T.* Law in the Crisis of Empire: 379–455 AD. The Theodosian Dynasty and its Quaestors. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 152–153.

¹² В соответствии с нормой, установленной в CTh I.1.1 (322 г. н. э.).

¹³ *Scherillo G.* Teodosiano, Gregoriano, Ermogeniano // *Studi in memoria di Umberto Ratti.* Milano, 1934. P. 247–323; *Idem.* Il sistema del Codice Teodosiano // *Studi in memoria do Aldo Albertoni.* Padova, 1935. Vol. 2. P. 513–538.

¹⁴ О системе Кодекса Феодосия см.: *Archi.* Teodosio II...; *Giomaro A. M.* Il Codex repetitae praelectionis. Contributi allo studio dello schema delle raccolte normative da Teodosio a Giustiniano. Pontificia Università Lateranense. Mursia. 2001; *Rotondi G.* Studi sulle fonti del Codice Giustiniano. R., 1913–1916.

Книга седьмая — «военному» праву.

Книга восьмая: в первых одиннадцати титулах рассматривается вопрос о низших должностных чинах, в остальной части книги содержатся нормы частного права (касающиеся институтов дарения, материнского имущества и т. д.).

Книга девятая посвящена уголовному праву.

Книга десятая — налогам.

Книга одиннадцатая: титулы с первого по двадцать восьмой посвящены налогам, титулы с двадцать девятого по тридцать восьмой — апелляции.

Книги с двенадцатой по пятнадцатую — «муниципальному» праву.

Книга шестнадцатая полностью посвящена вопросам, связанным с «церковным» правом.

Несомненным нововведением составителей Кодекса следует считать первую книгу, в которой содержится раздел, посвященный источникам права. Подобная структура была свойственна, скорее, такому жанру юридических сочинений, как «Институции»¹⁵, а не произведениям, построенным в соответствии с системой Эдикта. В Кодексе Феодосия первые четыре титула первой книги посвящены, напротив, источникам позитивного права:

Титул 1: О конституциях принцепсов и эдиктах (*de constitutionibus principum et edictis*);

Титул 2: О различных рескриптах (*de diversis rescriptis*);

Титул 3: О мандатах принцепсов (*de mandatis principum*);

Титул 4: Об ответах знатоков права (*de responsis prudentium*).

Наконец, шестнадцатая книга Кодекса Феодосия представляет собой плод творческих усилий составителей Кодекса и является их вкладом в процесс систематизации права Поздней Империи. Значение шестнадцатой книги обусловлено тем, что впервые в кодекс императорских конституций была включена книга, целиком посвященная религиозной проблематике и, преимущественно, вопросам внутреннего устройства христианской Церкви и ее взаимодействия с внешним миром. В действительности в шестнадцатой книге собраны только такие конституции, которые не вписывались в традиционную для римских юридических сочинений схему¹⁶. Те конституции, которые могли быть в эту схему включены, были помещены составителями Кодекса в другие его разделы¹⁷. Само создание особой книги Кодекса, посвященной религиозной проблематике, можно рассматривать как удовлетворение императорской канцелярией общественной потребности официального признания и законодательной фиксации новых правоотношений, обусловленных институционализацией христианской Церкви. Вместе с тем, следует обратить внимание на хронологические рамки Кодекса Феодосия. В программных конституциях (CTh I.1.5–6) император предписывает создать такой кодекс, в который должны быть включены конституции, изданные

¹⁵ См.: Gai. I. 1–7.

¹⁶ См.: *Barone-Adesi*. Op. cit. P. 94–95; *Falchi G. L.* Osservazioni sul fondamento ideologico della collocazione della materia ecclesiastica nel Codice di Giustiniano e nel Basilici // I diritti fondamentali della persona umana e la libertà religiosa. Atti del V Colloquio giuridico (8–10 Marzo 1984) / Biffi F., ed. R.: Libreria Editrice Vaticana, 1985. P. 379.

¹⁷ См., например: CTh I.27.1; IV.7.1; VIII.16.1; IX.45.1; XI.36.20; XI.39.10 etc.

императором Константином Великим и его преемниками, включая самого императора Феодосия II. В соответствии с инструкциями императора, новый кодекс должен был быть построен по образцу Гермогенианова и Григорианова кодексов, созданных при императоре Диоклетиане и включивших конституции этого императора. Тогда, если новый кодекс рассматривался как продолжение этих двух кодексов, в него должны были войти конституции Диоклетиана и его преемников¹⁸. Ведь известно, что и Григорианов, и Гермогенианов охватывали правление Диоклетиана далеко не полностью, не говоря уже о конституциях, изданных в период, предшествовавший приходу Константина Великого к власти¹⁹. Поэтому выбор императора Феодосия обусловлен, несомненно, не соображениями хронологического характера, а причинами идеологическими: конституции императора Константина становятся отправным пунктом систематизации именно потому, что Константин был первым императором-христианином²⁰. В Кодексе Феодосия, таким образом, должны были быть собраны конституции императоров новой, христианской Империи, в противовес прежней, языческой. Сам кодекс императорских конституций должен был стать кодексом нового, христианского правопорядка²¹. Однако, если сравнивать Кодекс Феодосия с Кодексом Юстиниана, то можно установить, что последний имел гораздо более явно выраженную идеологическую направленность по сравнению с первым. Так, в Кодексе Юстиниана конституции, посвященные церковной проблематике, помещены в первую книгу (тителы 1–13), а конституция самого императора Юстиниана, вводящая в действие его Кодекс второго издания («Cordi»), начинается словами: «In nomine Domini nostri Ihesu Christi...». Таким образом, в Кодексе Юстиниана «сообщество христианское» совпадает с «сообществом гражданским»²².

В шестнадцатой книге Кодекса Феодосия в 11 титулов собран 201 фрагмент императорских конституций по следующей тематике:

Первый титул посвящен общим вопросам христианской веры (и представляет собой своего рода введение в шестнадцатую книгу; в него вошли всего четыре императорских конституции, из которых самая известная — вторая конституция титула, знаменитый фессалоникийский эдикт Феодосия I от 380 г.).

Второй титул посвящен христианским епископам и клирикам.

Третий — монахам.

Четвертый — догматическим спорам в христианской Церкви.

Пятый — различным ересям и еретикам.

Шестой — запрету повторного крещения.

Седьмой — вероотступникам.

Восьмой — иудеям.

Девятый — запрету иудеям владеть рабами-христианами.

Десятый — языческим верованиям.

¹⁸ *Turpin W.* The Law Codes and Late Roman Law // *Revue internationale des droits de l'antiquité.* 1985. Vol. 32. P. 343.

¹⁹ *Ibid.* P. 343.

²⁰ *Ibid.* P. 344; *Volterra.* Intorno alla formazione... P. 114, n. 9; *De Marini Avonzo.* Op. cit. P. 110.

²¹ *Turpin.* Op. cit. P. 352. См. также: *Volterra E.* Sulla legge delle citazioni // *Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Classe di Scienze morali, storiche e filologiche.* 1983. Ser. 8. Vol. 27. 4. P. 218, 232.

²² *Falchi.* Osservazioni sul fondamento... P. 381.

Одиннадцатый — различным религиозным вопросам.

Шестнадцатая книга Кодекса Феодосия (и отдельные входящие в нее конституции) стала предметом большого числа научных изысканий²³. Существует также несколько переводов книги на современные европейские языки²⁴.

В настоящей работе предлагается авторский перевод первого титула шестнадцатой книги Кодекса Феодосия, снабженный кратким историко-правовым комментарием.

I. De fide catholica.

I. Imp. Val(entini)anus et Valens AA. ad Symmachum p(raefectum) U(rbi).

Quisquis seu iudex seu apparitor ad custodiam templorum homines christianae religionis adposuerit sciat non saluti suae, non fortunis esse parcendum.

Dat. xv kal. Decemb. Med(iolano), Val(entini)ano et Valente AA. cons.

О католической вере²⁵.

Императоры Валентиниан и Валент Августы Симмаху префекту Города.

Какой бы судья или служащий ни приставил людей христианской религии к охране храмов, пусть знает, что не пощадят ни его здоровья, ни имущества.

Принято в пятнадцатый день до декабрьских календ в Медиолане, в консульство Валентиниана и Валента Августов²⁶.

²³ См., например: *Barone Adesi G.* Il ruolo sociale dei patrimoni ecclesiastici nel Codice Teodosiano // *Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano Vittorio Scialoja.* 1980. Vol. 83. P. 221–245; *Idem.* Eresie «sociali» ed inquisizione teodosiana // *Atti dell' Accademia Romanistica Costantiniana VI.* Perugia, 1986. P. 119–166; *Boyd W. K.* The ecclesiastical edicts of the Theodosian Code. N. Y.: Columbia University Press, 2005; *Dovere E.* «Ius principale» e «catholica lex»: dal Teodosiano agli editti su Calcedonia. Napoli: Jovene, 1995; 1999; *Gemmiti D.* La chiesa privilegiata nel Codice Teodosiano. Vescovo, clero e monaci: aspetti emblematici. Napoli; R.: LER, 1991; *De Giovanni L.* Il libro XVI del Codice Teodosiano. Alle origini della codificazione in tema di rapporti Chiesa-Stato. Napoli, 1985; *Idem.* Chiesa e Stato nel Codice Teodosiano. Saggio sul libro XVI. Napoli, 2004⁵; *Idem.* Mondo tardoantico e formazione del «diritto romano cristiano». Riflessioni su CTh 9.16.1–2 // *Nozione Formazione e Interpretazione del diritto dall'età romana alle esperienze moderne. Ricerche dedicate al professor Filippo Gallo.* Napoli, 1997. Vol. 1. P. 165–184; *Di Mauro Todini A.* Aspetti della legislazione religiosa del IV secolo. R., 1990; *Falchi G. L.* Legislazione e politica ecclesiastica nell'Impero romano dal 380 d. C. al Codice Teodosiano // *Atti dell' Accademia Romanistica Costantiniana VI.* Perugia, 1986. P. 179–212, etc. См. также: *Empire Chrétien et Église aux IV et V siècles. Intégration ou «concordat»? Le témoignage du Code Théodosien.* Actes du Colloque international (Lyon, 6, 7 et 8 octobre 2005) / J.-N. Guinot, F. Richard, eds. P.: Cerf, 2008.

²⁴ См. перевод всего Кодекса Феодосия (и в том числе шестнадцатой книги): *The Theodosian Code and Novels and Sirmundian Constitutions / Cl. Pharr,* trans. Princeton: University Press, 1952. Вышли два издания одного и того же перевода (выполненного проф. Жаном Руже) шестнадцатой книги Кодекса на французский язык: *Le Code Théodosien livre XVI et sa réception au Moyen Age / É. Magnou-Nortier,* trad. P.: Cerf, 2002; *Code Théodosien. Livre XVI / Th. Mommsen,* texte latin, J. Rougé, trad., R. Delmaire, F. Richard, intr., not. P.: Cerf, 2005 (*Les Lois religieuses des empereurs romains de Constantin à Théodose II (312–438)*); 1). Несколько фрагментов шестнадцатой книги было переведено и на русский язык: см.: *Римское право и общество / П. Н. Астапенко,* пер., комм. М., 2005. Ч. 2. С. 287–296.

²⁵ Перевод подготовлен по изданию: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmundianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Th. Mommsen, P. M. Meyer,* eds. Vol. 1–2. B., 1905.

²⁶ *De Giovanni.* Chiesa e stato nel Codice Teodosiano... P. 27–32; *Dovere.* Op. cit. P. 187.

Конституция Валентиниана I — «западная», принята в Медиолане (современный Милан), адресована Луцию Аврелию Авианию Симмаху, отцу знаменитого оратора Симмаха. Л. Аврелий Авиан Симмах занимал должность префекта города Рима с 22 апреля 364 г. по 9 марта 365 г. Конституция датируется, однако, согласно составителям Кодекса Феодосия, 17 ноября 365 г. Поэтому более правильной представляется дата, предложенная Зееком: конституция была издана в Медиолане 17 ноября 364 г. и опубликована в Риме в начале 365 г.²⁷

Конституция дарует христианам освобождение от повинности по охране языческих храмов. Юрист кон. III — нач. IV в. Аркадий Харизий указывает охрану храмов в числе личных повинностей декурионов: «Arcadius Charisius libro singulari de muneribus civilibus. Hi quoque, qui custodes aedium... (ut in quibusdam civitatibus)... muneribus personalibus adstringuntur» (D.50.4.18.10).

Л. Де Джовани, впрочем, полагает, что речь идет не о гражданских смотрителях храмов, а о военных, которым при определенных обстоятельствах могла быть поручена охрана религиозных строений в целях обеспечения общественного порядка²⁸.

За нарушение запрета привлекать христиан к охране языческих храмов на высокопоставленных чиновников накладывается имущественное взыскание, а по отношению к нижестоящим служащим устанавливается телесное наказание. Термином «судья» в императорских конституциях постклассического периода обычно обозначается наместник провинции, наделенный, в том числе, и судебными полномочиями. Термин «apparitor» относится к чиновнику более низкого ранга, состоящего, как правило, в штате наместника провинции.

2. *Imppp. Gr(ati)anus, Val(entini)anus et The(od)os(ius) AAA. edictum ad populum urb(is) Constantinop(olitanae).*

Cunctos populos, quos clementiae nostrae regit temperamentum, in tali volumus religione versari, quam divinum Petrum apostolum tradidisse Romanis religio usque ad nunc ab ipso insinuata declarat quamque pontificem Damasum sequi claret et Petrum Alexandriae episcopum virum apostolicae sanctitatis, hoc est, ut secundum apostolicam disciplinam evangelicamque doctrinam Patris et Filii et Spiritus Sancti unam Deitatem sub parili maiestate et sub pia Trinitate credamus.

Императоры Грациан, Валентиниан и Феодосий Августы. Эдикт народу города Константинополя.

Мы желаем, чтобы все народы, которыми благоразумно правит Наша Милость, жили в той религии, которую божественный Петр Апостол передал Римлянам, как она, будучи им самим установленной, свидетельствует до сего дня, и которой ясно следуют понтифик Дамас и Петр, епископ Александрии, муж апостольской святости, а именно, что мы должны исповедовать, в соответствии с апостольским наставлением и учением Евангелия, единое Божество Отца и Сына и Святого Духа в равном величестве и в Святой Троице.

²⁷ См.: Seeck O. Regesten der Kaiser und Päpste für die Jahre 311 bis 476. Stuttgart: Metzler, 1919. S. 218.

²⁸ De Giovanni. Chiesa e stato nel Codice Teodosiano... P. 28–31.

I. Hanc legem sequentes christianorum catholicorum nomen iubemus amplecti, reliquos vero dementes vesanosque iudicantes haeretici dogmatis infamiam sustinere nec conciliabula eorum ecclesiarum nomen accipere, divina primum vindicta, post etiam motus nostri, quem ex caelesti arbitrio sumpserimus, ultione plectendos.

Dat. III kal. mar. Thessal(onicae) Gr(ati)ano A. V et Theod(osio) A. I cons.

Мы приказываем, чтобы те, кто повинуется этому закону, приняли наименование католических христиан, и определяем, что остальные, помешанные и безумные, должны потерпеть бесчестие, связанное с еретическим учением, а их собрания не принимать наименование церквей, и что они должны понести сначала Божественную кару, а затем наказание от наших действий, которые мы предприняли по небесному велению.

Принято в третий день до мартовских календ в Фессалонике в пятое консульство Грациана Августа и в первое консульство Феодосия Августа²⁹.

Знаменитый фессалоникский эдикт императора Феодосия I от 28 февраля 380 г. адресован народу города Константинополя. Моммзен датирует конституцию 27 февраля 380 г., однако в издании «Les Lois religieuses des Empereurs romains de Constantin à Théodose II (312–438)»³⁰ указывается, что год 380 был високосным, поэтому правильно датировать эту конституцию 27 февраля³¹. То обстоятельство, что эдикт адресован именно жителям Константинополя, обусловлено спецификой религиозной ситуации в Константинополе того времени, где были сильны позиции ариан³².

Целью издания эдикта было восстановление «религиозного порядка» в Константинополе путем утверждения Никейской веры и очищения города от ариан³³. Восприятие эдикта как «программной конституции», посредством которой Феодосий утверждал христианство в качестве официальной религии Римской Империи, продолжающее преобладать в научной литературе³⁴, оспаривалось

²⁹ *Archi*. Teodosio II... P. 159–160; *Idem*. Aspetti della libertà religiosa nel V e VI secolo. Legislazione teodosiana e giustiniana // *Satura R. Feenstra oblata*. Fribourg, 1985. P. 229–237; *Baccari M. P.* Gli apostati nel Codice Teodosiano // *Apollinaris*. 1981. Vol. 54. P. 538–581; *Barcelo P., Gottlieb G.* Das Glaubenedikt des Kaisers Theodosius vom 27 Februar 380. Adressaten und Zielsetzung // *Klassisches Altertum, Spätantike und frühes Christentum*, Adolf Lippold zur 65. Geburtstag gewidmet / K. Dietz, D. Hennig, H. Kaletsch, eds. 1993. P. 413; *Barone-Adesi G.* Eresie «sociali» ed inquisizione teodosiana // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana* 6. Perugia, 1986. P. 125–130; *De Giovanni L.* Ortodossia, eresia, funzione dei chierici. Aspetti e problemi della legislazione religiosa fra Teodosio I e Teodosio II // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana* 6. Perugia, 1986. P. 59–76; *Idem*. Chiesa e stato nel Codice Teodosiano... P. 32–34; *Dovere*. Op. cit. P. 171–178, 188–191; *Gaudemet J.* Politique ecclésiastique et législation religieuse après l'Édit de Théodose I de 380 // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana* 6. Perugia, 1986. P. 1–22. См. также библиографию в работе: *Di Mauro Todini*. Op. cit. P. 119, n. 7.

³⁰ J. Rougé, R. Delmaire, F. Richard, éd. P., 2005. Vol. 1 (Sources Chrésiennes; 497). P. 114

³¹ *Ibid.* P. 117, n. 1.

³² См.: *De Giovanni*. Chiesa e stato nel Codice Teodosiano... P. 32–33.

³³ *Di Mauro Todini*. Op. cit. P. 127.

³⁴ *Ensslin W.* Die Religionspolitik des Kaisers Theodosius des Grossen. München, 1953. S. 27–29; *Piganiol A.* L'empire Chrétien 325–395. P., 1972². P. 216; *Biondi B.* Il diritto romano cristiano. Milano: Giuffrè, 1952. P. 304–305; etc.

некоторыми исследователями. Так, Пьетри полагал, что эдикт представлял собой постановление, принятое в связи с событиями в Константинополе, и в силу этого его сфера действия ограничивалась этим городом³⁵. С другой стороны, в Кодексе Феодосия эдикт получает иное звучание и приобретает значение конституции-программы. По всей видимости, именно таким образом его оценивали и составители Кодекса Юстиниана, которые сделали его первой конституцией первого титула первой книги Кодекса³⁶.

В историографии нет единой оценки формулировки Никейского Символа веры, предложенной в эдикте Феодосия. Ряд исследователей полагает, что император отказался от изложения богословских догматов и ограничился указанием на то учение, которое исповедуют ревнители Никейской веры папа Дамас (епископ Рима с 1 октября 366 г. по 11 декабря 384 г.) и епископ Петр (Петр II, Александрийский епископ с 28 апреля 373 г. по 15 февраля 380 г.)³⁷.

Существует и иная точка зрения³⁸, согласно которой фессалоникийский эдикт, напротив, отличается четкостью формулировок догматов. Итальянская исследовательница А. Ди Мауро Тодини высказала даже предположение, что при составлении текста эдикта император мог обратиться за помощью к какому-либо богослову³⁹.

В эдикте устанавливается, что только те, кто исповедуют Никейскую веру, могут называться «кафолическими христианами». Все же прочие должны претерпеть «бесчестие» (*infamia*) как последователи еретического учения. В данном случае император мог употребить это слово не как юридический термин⁴⁰. Можно, впрочем, предположить и собственно техническое употребление термина, что означало тяжкие юридические последствия для еретиков. Лицо, покрытое «бесчестием» (*infamia*) по римскому праву не могло выступать процессуальным представителем, не могло быть назначено опекуном, привлечено в свидетели и т. п.⁴¹.

Эдикт Феодосия упоминают Созомен (HE VII. 4. 6) и Феодорит (HE. V. 2). Текст конституции воспроизводится в Кодексе Юстиниана (C. J.I.1.1) и частично в Василиках (B.I.1.1). В Кодексе Юстиниана отсутствует слово «эдикт» и фраза «*nes conciliabula... accipere*», а слово «*parili*» заменено словом «*pari*». Предположительно, данная конституция является фрагментом императорского постановления, в которое также входил фрагмент C.Th.XVI.2.25.

³⁵ Pietri C. Roma Christiana. Recherches sur l'Église de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). R., 1976. P. 850–851. См. также: Ehrhardt A. The first two years of the Emperor Theodosius I // Journal of ecclesiastical history. Cambridge, 1964. Vol. 15. P. 1–17; Barone-Adesi. Eresie «sociali»... P. 126–127, n. 13.

³⁶ См.: *Dovere*. Op. cit. P. 187, n. 174.

³⁷ См. *Archi*. Teodosio... P. 161, n. 14; *De Giovanni*. Chiesa e Stato nel Codice Teodosiano... P. 34–35.

³⁸ См, например: *Noethlichs K. L.* Die gesetzgeberischen Maßnahmen der christlichen Kaiser des vierten Jahrhunderts gegen Häretiker, Heiden und Juden. Köln, 1971. S. 204–211; см. также: *Barone-Adesi G.* Eresie «sociali»... P. 126–127, n. 13.

³⁹ *Di Mauro Todini*. Op. cit. P. 131, n. 40.

⁴⁰ *Noethlichs*. Op. cit. S. 129.

⁴¹ *Дождев Д. В.* Римское частное право. М., 1999. С. 155.

3. *Idem AAA. ad Auxonium proc(onsulem) Asiae.*

Episcopis tradi omnes ecclesias mox iubemus, qui unius maiestatis adque virtutis patrem et filium et spiritum sanctum confitentur eiusdem gloriae, claritatis unius, nihil dissonum profana divisione facientes, sed trinitatis ordinem personarum asseritione et divinitatis unitatem, quos constabit communioni Nectari episc(opi) Constantinopolitanae ecclesiae nec non Timothei intra Aegyptum Alexandrinae urbis episcopi esse sociatos; quos etiam in Orientis partibus Pelagio episcopo Laodicensi et Diodoro episcopo Tarsensi: in Asia nec non proconsulari adque Asiana dioecesi Amphilochio episcopo Iconiensi et Optimo episcopo Antiocheno: in Pontica dioecesi Helladio episc(opo) Caesariensi et Otreio Meliteno et Gregorio episc(opo) Nysseno, Terennio episc(opo) Scythiae, Marmario episc(opo) Marcianop(olitano) communicare constiterit. Hos ad optinendas catholicas ecclesias ex communiione et consortio probabilium sacerdotum oportebit admitti: omnes autem, qui ab eorum, quos commemoratio specialis expressit, fidei communiione dissentiunt, ut manifestos haereticos ab ecclesiis expelli neque his penitus posthac obtinendarum ecclesiarum pontificium facultatemque permitti, ut Verae ac Nicaenae fidei sacerdotia casta permaneant nec post evidentem praescripti nostri formam malignae locus detur astutiae.

Dat. III kal. aug. Heracl(eae) Eucherio et Syagrii cons.

Те же Августы Авзонию проконсулу Азии.

Мы приказываем, чтобы все церкви были тотчас переданы епископам, которые единых в величестве и силе Отца и Сына и Святого Духа исповедуют равными по славе, единичными; кто не делает никакого различия посредством кощунственного разделения, но признают троический порядок Лиц и единство Божества, о которых станет известно, что они состоят в общении с Нектарием, епископом Константинопольской Церкви, а также с Тимофеем, епископом города Александрии в Египте; о которых также станет известно, что они находятся в общении на Востоке с Пелагием, епископом Лаодикий, и Диодором, епископом Тарса; и в Азии проконсульской, а также Азиатском диоцезе с Амфилохием, епископом Иконийским, и Оптимом, епископом Антиохийским; в Понтийском диоцезе с Гелладием, епископом Кесарийским, и Отреем Мелитинским; с Григорием, епископом Нисским; Терением, епископом Скифии, Мармарием, епископом Марцианопольским. Этим надлежит допустить к занятию кафедральных церквей на основании пребывания в общении с достойными епископами; всех же тех, которые не имеют общения в вере с теми [епископами], которые были указаны в особом перечне, следует изгнать из церквей как открытых еретиков, и совершенно не допускать, чтобы им после этого были предоставлены право и возможность управления церквами, дабы Таинства истинной Никейской веры пребывали чистыми и дабы после обнаружения нашего предписания не было места злокозненному коварству.

Принято в третий день до августовских календ в Геракле в консульство Евхерия и Сиагрия⁴².

⁴² Библиография: *Archi*. Teodosio II... P. 160; *Dovere*. Op. cit. P. 186–188, 191–193; *De Giovanni*. Ortodossia, eresia, funzione... P. 59–76; *Idem*. Chiesa e Stato... P. 34–35; 39–40; *Gaudemet*. La formation du droit séculier... P. 137; 189.

Конституция принята императором Феодосием I 30 июля 381 г. Действие конституции распространяется на Восточную часть Империи и представляет собой своего рода ответ императора Феодосия на обращение к нему Константинопольского собора 381 г. Конституция упоминается Сократом (HE V. 8) и Созоменом (HE VII. 9. 6). Все перечисленные в конституции иерархи были епископами Восточной части Империи и в большинстве своем присутствовали на знаменитом Константинопольском (II Вселенском) Соборе, созванном императором Феодосием. В конституции изложена формула Никейского Символа веры в редакции Константинопольского собора 381 г. Впрочем, как и в предшествующем фрагменте императорского эдикта С.Th. XVI.1.2, император Феодосий предпочитает — вместо развернутого изложения богословских догматов — сослаться на авторитет конкретных епископов — приверженцев истинной (Никейской) веры⁴³.

4. *Imp. Val(entini)anus, Theod(osius) et Arcad(ius) AAA. ad Eusignium p(raefectum) p(raetori)o.*

Damus copiam colligendi his, qui secundum ea sentiunt, quae temporibus divae memoriae Constantii sacerdotibus convocatis ex omne orbe Romano expositaque fide ab his ipsis, qui dissentire noscuntur, Ariminensi concilio, Constantinopol(itano) etiam confirmata in aeternum mansura decreta sunt. Conveniendi etiam quibus iussimus patescat arbitrium, scituris his, qui sibi tantum existimant colligendi copiam contributam, quod, si turbulentum quippiam contra nostrae tranquillitatis praeceptum faciendum esse temptaverint, ut seditionis auctores pacisque turbatae ecclesiae, etiam maiestatis capite et sanguine sint supplicia luituri, manente nihilo minus eos supplicio, qui contra hanc dispositionem nostram obreptive aut clanculo supplicare temptaverint.

Императоры Валентиниан, Феодосий и Аркадий Августы Евсигнию, префекту претория.

Мы предоставляем право собраний тем, кто придерживается нерушимых установлений Ариминского Собора, которые также были подтверждены на Константинопольском Соборе, когда, во времена божественной памяти Констанция, были созваны епископы со всего Римского мира, и когда были изложены [принципы] веры именно теми, кто, как известно, не был с ними согласен. Пусть разрешение собираться простирается на тех, кому мы дали такой приказ, и пусть знают те, кто полагает, что только они получили право собраний, что, если они попытаются устроить какое-либо возмущение против предписания Нашей Светлости, они ответят головой как строители мятежа, нарушители мира в Церкви, и даже как виновные в оскорблении величия, и равное наказание устанавливается по отношению к тем, кто вопреки этому Нашему распоряжению попытается исподтишка или тайно просить милости.

Dat. X kal. Feb. Med(iolano) Honorio nob. p. et Euodio cons.

Принято в десятый день до февральских календ в Медиолане в консульство благородного отрока Гонория и Эводия⁴⁴.

⁴³ *Dovere*. Op. cit. P. 193–193.

⁴⁴ Библиография: *De Giovanni*. Chiesa e Stato... P. 35–41; *Dovere*. Op. cit. P. 171–177; 191–193; *Gaudemet J.* Orthodoxie et interpolations. À propos de C. Th. XVI, 1, 4 et XVI, 4, 1 // *Revue de*

Конституция западная, принята в 386 г. в Медиолане императором Валентинианом II, чем объясняется тот факт, что она содержит положения, противоречащие положениям предшествующих конституций Феодосия I. Фрагмент этой конституции («His qui sibi tantum... supplicia luituri») воспроизводится также в С.Th. XVI. 4.1. Проарианский Собор в Аримине (Римини) был созван в 359 г. по приказу Констанция II; в нем приняли участие епископы Западной части Империи. Собор в Константинополе был созван в январе 360 г. и утвердил арианские каноны, принятые на Ариминском Соборе.

Возникает вопрос, почему составители Кодекса Феодосия включили данную конституцию в Кодекс, в особенности после двух конституций императора Феодосия I, в которых утверждается истинность только Никейской веры, тогда как в постановлении Валентиниана II, хотя арианство прямо и не упоминается, даруется право собраний для отправления религиозного культа еретическим христианским сектам⁴⁵. Необходимо отметить, прежде всего, что сам Валентиниан II отменил свой закон уже в 388 г., издав конституцию, которая также была включена в Кодекс Феодосия (С.Th. XVI.5.15)⁴⁶. Э. Довэрэ также обращает внимание на тот факт, что включение данной конституции Валентиниана II в Кодекс было обусловлено не ее «проарианской» направленностью, а принципом, который лежит в основе как этого императорского распоряжения, так и других конституций первого титула шестнадцатой книги: законодательное обеспечение императором «мира в Церкви»⁴⁷.

Ключевые слова: Кодекс Феодосия, Фессалоникийский эдикт, Позднеримское императорское законодательство о Церкви.

THE FIRST TITLE OF THE SIXTEENTH BOOK OF THE THEODOSIAN CODE. INTRODUCTION, TRANSLATION, COMMENTARY.

ELENA SILVESTROVA
(INSTITUTE OF STATE AND LAW OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The present article offers a Russian translation of the first title of the sixteenth book of the Theodosian Code. This title deals with the general issues of the Christian faith and constitutes a kind of introduction into the sixteenth book of the Code. The title

droit canonique. 1961. Vol. 11. P. 157–165 (*Idem*. Études de droit romain. I. Napoli, 1979. Vol. 1. P. 321–329).

⁴⁵ *De Giovanni*. Chiesa e Stato... P. 39.

⁴⁶ *Dovere*. Op. cit. P. 175.

⁴⁷ *Ibid*. P. 177–178.

includes four imperial constitutions, and among them the famous Edict of Thessalonica by Theodosius I. The translation is accompanied with a preface as well as a brief legal and historical commentary.

Keywords: Theodosian code, Edict of Thessalonica, late Roman imperial legislation on the ecclesiastical affairs.